Чувствуя пронзительную боль в теле, Мериэль открыла глаза и почувствовала, как сильная рука обхватила ее тело. Только что проснувшись, она увидела не знакомый потолок, но его крепкую грудь, к которой прижималась прошлой ночью.

«О боже, мы и правда спали вот так?».

Из-за неожиданного смущения ее тело задрожало. Он еще крепче обнял ее во сне, почувствовав движение.

Сначала она чувствовала только обнаженную кожу. Он, ровно дыша, спал, обнимая Мериэль, хотя она отдернула руку.

В спальне все еще было темно. Шторы были тщательно задернуты, чтобы в комнату не проникал солнечный свет, и они могли поспать подольше.

Сложно было определить, какое сейчас время суток.

Девушка мягко оттолкнула его плечо от своих рук.

— Мериэль?

— Я тебя разбудила?

Когда она уже собиралась уходить, он еще крепче обнял ее и сказал, что она его не разбудила.

Мериэль оторвала голову от его груди и уперлась рукой ему в плечо.

— Разве ты не собираешься вставать?

Уткнувшись лицом в голову Мериэль, он услышал ее дыхание, затем погладил ее по лицу и уткнулся носом в ее макушку. Он вел себя как собака. Это было мило и вызывало смех. Тем не менее, пора было вставать.

Эрцгерцог, все еще полусонный, вел себя как дитя.

— Клаус, ты должен подняться, нет?

В первое совместное утро Мериэль вздрогнула, столкнувшись с таким немужественным поведение. Затем мужественная нижняя часть его тела немедленно намекнула на свое существование. Мериэль, потрясенная его отчетливым прикосновением, благоговейно взглянула на мужа.

— Клаус?

После того как Мериэль несколько раз позвала его, он открыл глаза, пару раз моргнул, взглянул на нее, находившуюся напротив, и снова опустил веки. Его мягкая обнаженная кожа коснулась ее кожи.

— Клаус?

Мериэль снова позвала его по имени. Она могла видеть, что мочки его ушей становятся все более и более красными на контрасте с закрытыми глазами. Он, очевидно, проснулся.

— Ну же, отпусти меня.

Когда Мериэль оттолкнула его от себя, он упал на край кровати, словно в предвкушении. Девушка, освободившись, поднялась. Затем медленно повернула голову. Тело, на котором остались следы вчерашних неистовых поцелуев, кажется, снова вызвало чувство стыда.

«Я должна стыдиться?».

Мериэль взяла новое неглиже, которое лежало на столике у кровати, размышляя о том, что ее положение слегка изменилось.

Клаус сел на постели, наблюдая за ней.

— Я голодна, не хочешь присоединиться?

Он просто пристально смотрел на нее, не говоря ни слова.

Мериэль все еще могла видеть, что он наполовину сидит на кровати. Она быстро поняла, что происходит.

— Прежде всего, я ухожу.

Он медленно повернул голову, поскольку не мог посмотреть ей в глаза.

Мериэль, уже собиравшаяся сказать, что тут нечего стесняться, закрыла дверь и вышла.

Все дело — в его вчерашнем визите. Она задумывалась, стоит ли ей продолжать его подбадривать.

Солнце ярко сияло за окном, когда она оказалась в гостиной.

Мериэль предположила, что уже скоро будет обед, поэтому позвонила в колокольчик, вызывая служанку.

— Не могли бы вы, пожалуйста, принести мне что-нибудь поесть?

Служанка вошла, поприветствовала Мериэль и вышла.

Чтобы избавиться от своей радости, не было ничего дурного в том, чтобы показаться в неглиже.

Мериэль пошла переодеться в гардеробную.

Возможно, потому, что она позвонила в колокольчик, служанки уже ждали ее там, чтобы помочь с переодеванием.

— Поздравляю, принцесса.

— Поздравляю.

Она неловко улыбнулась горничным, которые, смущая ее, выражали свои поздравления.

И надела темно-голубые белье и платье.

Простыни с прошлой ночи, как она заметила, прежде чем пойти в ванную, были покрыты кровью.

Их не было, когда она проснулась утром, как будто Клаус поменял их на новые ночью.

Поскольку он, такой застенчивый, никогда не стал бы звать ее служанок на рассвете.

Он сменил бы белье сам, но она расхохоталась, когда подумала об этом.

Он ждал ее, одетый в рубашку и штаны, когда она, переодевшись, вышла из гостиной.

Мериэль села напротив, ее взгляд был прикован к простой трапезе.

— Ты должна съесть все.

— Угу.

— Это полезно для здоровья.

Судя по его взгляду, он уделял особое внимание тому, как она питается.

Мериэль, выпив сок из фруктов и овощей, рассмеялась. Это было бы полезно для здоровья.

— Таким образом, я закончила превращаться в хозяйку дома эрцгерцога.

— Да, с тех пор, как закончилась церемония. Ты могла бы стать фиктивной хозяйкой.

— Это то, что ты обо мне думаешь? Ты просто чудовище, эрцгерцог.

— …

— Конечно, я не знала, но…

Мериэль рассмеялась и откусила кусочек мягкого хлеба.

— Когда я вспоминаю о прошлой ночи, это не то чтобы…

— …

— Это нормально — по-хорошему воспринимать обращение «чудовище»?

Клаус взъерошил волосы и заскрежетал зубами, когда она поддразнила его.

— Мериэль, ты должна понять, что за такие слова нужно отвечать.

— Я это понимаю.

— Нет.

http://tl.rulate.ru/book/59195/1614709